

Михаил Смирнов

САХАЛИНСКОЕ ЛЕТО 1951 ГОДА...

Рассказ

САХАЛИНСКОЕ ЛЕТО 1951 ГОДА...

Рассказ

...В 40–50-х годах XX века в северной и центральной частях Сахалина осуществлялась непромышленная (то есть старательскими артелями и старинными методами) добыча золота. В основном добывали золотой песок, но встречались и самородки. Добыча жестко контролировалась силами министерства внутренних дел СССР. Отборное золото (самородки) собирали в партии и скрытно везли в Южно-Сахалинск. Затем его на самолете отправляли в Москву...

20-й километр транссахалинской автодороги Южно-Сахалинск – Оха...

Полдень.

В этот июльский день 1951 года яркое солнце нещадно палит.

По шоссе в сторону Южно-Сахалинска неспешно следует санитарный легковой автомобиль ГАЗ-55. За рулем находится сержант милиции в темно-синей форме, рядом сидит капитан милиции. В душном салоне авто находятся два сержанта-милиционера с автоматами, на полу стоит опечатанный и опломбированный деревянный ящик. Дорога изобилует выбоинами и даже целыми ухабами, встречные машины крайне редки. По обе стороны от дороги тянется темно-зеленый хвойный лес, невдалеке виднелись сопки Восточно-Сахалинского горного хребта.

Внезапно на дорогу прямо перед машиной падает ствол сосны. ГАЗ-55 резко останавливается. Со стороны леса, с двух сторон, раздаются автоматные очереди. Шквальный сильный огонь! Стены автомобиля не спасают милиционеров от града перекрестных пуль.

Вскоре стихает, из леса выходят двое мужчин в зеленой военной форме с автоматами наперевес. Осматриваются, прислушиваются. Вот они осторожно подходят к машине, открывают заднюю дверь салона. Мужчины-военные берут деревянный ящик, вытаскивают из машины и ставят на дорогу. В это время один из сидящих в салоне, сержант милиции, очевидно раненый, с трудом наводит на чужаков автомат и стреляет. Оба нападавших падают. Но один из них успевает направить свой автомат и выстрелить в сержанта милиции. Пораженный пулями бедняга-милиционер опускает свой автомат и бездыханно падает на пол машины.

Наступает тишина тревожная, неопределенная.

Проходит минута, другая...

Вот один в военной форме медленно поднимается с дороги. Осмотревшись и, очевидно, решив, что остальные мертвы, подходит к деревянному ящику. Начинает финкой его вскрывать. Это вовсе непросто. Тем не менее, вскоре убрав крышку, он достает из ящика крепко завязанный и опломбированный мешок высотой примерно с полметра и весом около пуда. Лицо мужчины озаряет

довольная улыбка. Руками он ощупывает его содержимое. Взгляд его направляется на пробитый бензобак машины, из которого капает бензин в образовавшуюся на земле темную лужу. Мужчина оставляет мешок, направляется к луже. Достает коробок спичек, вынимает несколько, зажигает и, сохраняя улыбку-оскал, бросает в лужу. Бензин вспыхивает. Мужчина возвращается к мешку, вскидывает его на плечо и, волоча раненую ногу, направляется в лес. Тем временем на дороге разрастается огненное зарево...

Спустя час мужчина в военной форме и мешком на плече, хромая, подходит к небольшому японскому хутору¹. Определенно заброшенному и покинутому людьми, частично полуразрушенному. Чуть вдали от развалин построек виден погост из полутора десятков могил. Мужчина направляется к нему. Вот он уже у одной развороченной могилы. Опускает мешок на землю, ножом разрезает завязку, срывает пломбу и открывает мешок. Достает из него с десятков блестящих желтых камушков различной формы и размерами примерно от 2 до 7 сантиметров. Довольно ухмыляясь, рассматривает их, трет о брюки, даже «берет на зуб». Широко улыбаясь и что-то тихо бормоча, раскладывает желтые образования, похожие на золотые самородки, по карманам.

Глубоко и устало дыша, рассматривая округу, какое-то время раздумывает.

Но вот, приняв решение, решительно завязывает мешок, укладывает его в развороченную могилу. После этого с большим трудом, но всё же накрывает ее рядом лежащей каменной плитой. Слегка присыпает землей, укладывает кусок дерна. Безмолвно и осматривая округу, отдыхает минуту-другую. При этом, очевидно, запоминает местность.

---

¹ Японский хутор — в 1905 году из-за поражения России в Русско-Японской войне южная часть Сахалина отошла к Японии. В результате победы Советского Союза во второй Русско-Японской войне (1945—1947 гг.) СССР вернул себе южную часть Сахалина и все Курильские острова. За годы правления на юге Сахалина японцами были образованы десятки и десятки поселений (городов, поселков, мини-хуторов на 4—5 семей и просто отдельных хуторов). В 1947 году началась депортация почти 400 тысяч японцев, проживавших в южной части Сахалина и на Курильских островах, обратно на родину. Многие поселения опустели и пришли в запустение.

Вот он решительно, несмотря на усталость и хромоту, направляется в сторону картофельного поля. Минует искусственные озера для выращивания рыбы и движется хвойным лесом к Татарскому проливу, что в противоположную от шоссе сторону.

Добравшись через час до пролива, грабитель на одном рыболовецком судне добрался к вечеру до города Александровска-Сахалинского. Он рассчитался с капитаном сейнера украденными самородками. Сойдя на берег, доковылял до дома дальней родственницы. Сердобольная одинокая женщина приютила беднягу. Раненый грабитель побоялся обращаться за помощью к медикам. Травяные примочки и молитвы хозяйки не помогали. Поэтому вскоре мужчина тихо умер от гангрены раненой ноги, унеся с собой тайну украденного золота...

***...Из секретного донесения начальника УВД
по Сахалинской области
министру внутренних дел СССР...***

...На перевозившую золото машину примерно в 20-ти километрах от областного центра было совершено бандитское вооруженное нападение, с многочисленными жертвами, охранявших груз сотрудников милиции. Проведенное следствие силами областного Управления внутренних дел не дало практических результатов. Должностные лица, отвечавшие за организацию перевозки, уволены из органов и отданы под суд. Партия отборных самородков весом с пуд бесследно исчезла...

Время — врач всех несбывшихся надежд и произошедших неизбежных зол. Со временем территория заброшенного бывшего японского хутора превратилась в холмистое поле, заросшее дикоросами: папоротником, лопухами, фиалками...

Сахалинская земля! Бесценный природный дар! Ты всегда была, есть и будешь кладезю несметных богатств...

